

PAVLVS·V·PONTIFEX·MAXIMVS·ANNO·XIII

Эротические Рыцарские Новеллы

Новелла как два короля делили вассала и его жену

18+

Андре Жуль

Андре Жуль

**Как два короля делили
вассала и его жену**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Жуль А.

Как два короля делили вассала и его жену / А. Жуль — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Данная новелла относится к циклу не связанных между собой историй под общим названием «Эротические Рыцарские Новеллы». Каждая история из этого цикла это погружение читателя в удивительный мир благородных рыцарей и прекрасных дам, которым приходится сталкиваться и бороться, со средневековым коварством и жестокостью. Истории не обходят стороной постельные сцены происходящие, как в королевских опочивальнях, так и в хижинах простолюдинов. Ведь секс является неотъемлемой частью человеческой жизни...

© Жуль А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть 1. Король и сарацинка.	5
Часть 2. Коварный план.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Часть 1. Король и сарацинка.

Ночь, прогнав солнце за край земли, захватила свою власть над миром. Её приспешники звезды, пришедшие вслед за ней, ярко сияли на небосклоне. Исходящий от них свет проникая в окно королевской опочивальни, встречал там союзника, отблеск одинокой свечи. Но все же этих совместных усилий было недостаточно, чтобы развеять царивший в комнате полумрак. Хозяин покоев, король Сунгам, еще не ложился. Он ждал известий. Это был не высокий мужчина, плотного телосложения, на вид не старше 30 лет. Верхняя часть его головы, вместе с завитками ушей, была запрятана под каштановым вихрем волос, спереди переходящим в челку, скрывающую левую часть лба. Его лицо отличалось от прочих, аккуратными усиками, тонкой полоской, проходящими от одного верхнего края губы к другому и вечно бегающими маленькими глазками, выдающими в нем лицемера. Тень, неслышно проскользнула в распахнутое окно. Лишь огонек свечи, слегка покачнувшись от небольшого колебания воздуха, вызванного этим движением.

– "Как все прошло?" – спросил король не оборачиваясь.

– "Все сделано так, как вы хотели", – отозвалась тень, грубым женским баритоном, с различимыми нотками восточного акцента.

– "Что же теперь будем надеяться, что рыцарь Кимен не стерпит нанесенной ему обиды и откажется от присяги королю Эмвиру. После чего преклонит свой меч передо мной" – мечтательно произнес Сунгам и опрокинулся спиной на кровать.

Его собеседница ничего не ответила, продолжая словно мифическая статуя возвышаться над ним. Эта странная женщина, была одета во все черное. Лицо скрывалось за маской. Само же одеяние было настолько обтягивающим, что больше походило на второй слой кожи. Прочная материя не оставляла место воображению, совершенно не скрывая очертания её фигуры. Длинные стройные ноги с подтянутыми икрами, заканчивались упругими, в меру выпуклыми ягодицами. Затем шел плоский животик, а над ним возвышалась наливные груди, в середине которых пухлыми точками, пытались пробиться наружу соски.

Её звали Назерена. Отец Сунгама, привез её из крестового похода. Он спас ей жизнь. Еще совсем маленькой девочкой, едва научившись ходить, она была отдана в касту наемных убийц. В 12 или 13 Назерена получила своё первое задание и не смогла его выполнить. Для провалившихся, существовало только одно наказание. Смерть. Девочку по шее закатали в песок, смазав её лицо обильным слоем меда. Сладкий запах привлек голодных насекомых и мелких грызунов со всей округи. Паломник избавил её от адских мучений, вот только некогда прекрасное лицо, осталось навсегда обезображенным. Жить в замке, спать на мягкой постели, пришлось юной дикарке не по душе. Она постоянно сбегала, находя себе пристанище в близлежащих лесах. В густых чащах, Назерена оттачивала навыки касты, отвергшей её. Когда её господин, добрый христианин, отправился за свои доблестные подвиги в рай, девушка негласно, вместе с замком, перешла к его сыну. Сунгам в отличие от отца, по достоинству оценил способности сарацинки. Её умение незаметно подкрадываться, шпионить, а при случае и пырнуть ножиком, пришлись его жаждущей интриг натуре, по душе. Их нынешняя встреча, проходила в тайне ото всех, с некоторых пор девушка больше не могла, как раньше в открытую появляться при дворе.

Виной тому была человеческая природа. Окончательно сформировавшись, как женщина, Назерена периодически стала испытывать томный зуд, в своей промежности. Его причина, а также то, как с этим бороться, были ей хорошо известны. В ордене убийц над девочками насильничали, чуть ли не с восьми лет. Дикарка, выросшая в мире, где существовал только один закон – закон сильного, она не в пример, своих благочестивых сверстниц, не стала укрываться от природного зова, тоскливо вздыхая лунными ночами. Она кинулась ему навстречу, словно храбрый охотник, лицом к лицу, встречающий хищника, с улыбкой на губах, в предвку-

шении предстоящего славного развлечения. Назерена стала силой принуждать своих любовников к соитию, как когда-то давно, когда она была еще беспомощной девочкой, её саму использовали мужчины для удовлетворения похоти.

Все происходило так. Подкараулив в лесу одинокого путника, она подкрадывалась сзади, и нанеся удар пальцем в известную точку, усыпляла того. Затем, она отволакивала свою жертву в заранее приготовленное место. Очнувшись её будущий любовник, обнаруживал себя, лежащим на спине с раскинутыми в сторону руками. Привязанными, либо к стволам растущих недалеко друг от друга деревьев, либо к вбитым в землю колышкам. Его рот был заткнут кляпом. Увидев, что тот, с кем ей предстояло согрешить очнулся, девушка демонстрировала заостренный нож. После чего предупреждала, что, если незнакомец, кончит раньше её, то все его мужское достоинство будет срезано под самый корешок. После этого приступала к делу. Стянув со своей жертвы портки, и натянув ей на лицо подол её же собственной рубахи, Назерена раздевалась сама. В основном такая необычная прелюдия совсем не возбуждала мужчин, а даже скорее наоборот, вот только девушка знала, как сделать кожаные посохи твердыми. Совмещая, мягкие поглаживания подушечками пальцев, легкое царапанье кончиками ногтей и зажимание ладонью, она доводила тех до такой эрекции, которой у них никогда в жизни до этого не случалось. Затем она усаживалась сверху, вводя в свои ножны твердые как сталь кинжалы и опираясь руками в мужскую грудь, начинала бешеную скачку. Чем ближе приближался момент пика, тем сильнее её ногти впивались в мужскую плоть. Оставляя на память об этой встрече, шрамы на всю жизнь. Пока дело касалось простолюдинов, никто на это внимание не обращал. Да и мало кто знал об этих встречах, ее жертвы обычно не распространялись об этом приключении, к тому же многие из них были вовсе не в обиде. Назерена, когда оставалась довольна, не забывала о партнере и в качестве вознаграждения, руками заставляла его источник биться фонтаном.

Но вот однажды её угораздило связаться с пажом. Шестнадцатилетний юноша, сын знатного вельможи, ехал в столицу королевства, чтобы стать оруженосцем. Увлеченный мечтами о будущих ратных подвигах, он не заметил, как его конь, воспользовавшись ослабленными поводьями, свернул с дороги в сторону леса, соблазненный сочной травой. В девяносто девяти случаях из ста, Назерена не польстилась бы на отпрыска благородных кровей. Во-первых, она предпочитала мужчин постарше, полагаясь на их выносливость. Во-вторых, простолюдинов, опять же считая, что тот, кто пашет целыми днями в поле, способен дольше выдержать её скачку. Разнообразие и различные приемы с фокусами в этом деле, дикарку не интересовали. Но в тот раз звезды были явно неблагосклонны к юному пажу, разложив для него неудачный пасьянс. Желание дикарки насчитывало уже несколько дней, в течение коих добыча никак не хотела заплывать в её страстные сети. Неудача распыляла в ней жажду, поднимающуюся бурлящим потоком от внутренней поверхности бедер вверх, в центр черепной коробки. Оттуда растекаясь в её сознание, навязчивым помыслом, проникающим во все мысли. К этому добавилось и то, что миловидное личико юноши, пробудило до той поры хранящие молчания, ниточки варварского сердца и они затрепетали от влечения, берущего своё начало не внизу живота, а в левой части груди.

Парень даже не успел ничего сообразить. Совершив элегантный прыжок пантеры с ветки дерева, дикарка приземлилась позади него. Оточенным ударом, она отключила сознание юноши. Придерживая одной рукой свою добычу, что бы та не выпала из седла, второю рукою Назерена, ухватив поводья, осадил взбрыкнувшего от испуга коня, а затем направила животное в сторону лесной чащи. Где у неё уже было заготовлено местечко. В этот раз сарацинка не стала скрывать лицо своего невольного партнера подолом рубашки. Ей захотелось, испытать, какого это – отдаваться симпатичному парню, а не просто глушить зов природы.

Когда паж очнулся, он обнаружил, что лежит на земле абсолютно голый, с кляпом во рту, а его разведенные в стороны руки и ноги, накрепко привязаны к торчащим из земли колыш-

кам. Прямо же над ним нависла обнаженная темнокожая женщина в маске. До этой секунды юноше, еще не приходилось видеть представительниц прекрасного пола без одеяний. Его глаза принялись жадно шариться по прелестям её тела. Ему показалось, что весь мир замер, на то время пока его взор преодолевал расстояние от девичьей шеи до курчавой растительности внизу живота. Юноша, почувствовал, как некая сила, будоража его кровь, стекается по его телу и концентрируясь в области паха, превращает его мужское начало, в твердое как камень достоинство.

Увидев, что юноша пришел в готовность, без её участия, в виде прикосновений, Назерена сладострастно ухмыльнулась. Однако, эта её проскользнувшая, сквозь прорезь маски улыбка, повергла парня в мистический ужас.

Изначально очнувшись и увидев перед собой столь притягательное видение, он настолько увлекся его созерцанием, что все его мысли застыли, словно студень. Но усмешка сарацинки, вывела его из состояния оцепенения. В поисках ответа на вопрос, как так получилось, что он ехав на коне, вдруг непостижимым образом неведомо как, оказался на этой лесной поляне, юноша пришел к выводу, что тут не обошлось без колдовства. Отталкиваясь от этого логичного и все объясняющего решения. Его мысли продолжая распутывать клубок событий, привели его к тому, что сейчас перед ним стоит сам Дьявол. Принявший женское обличие с целью искушить его душу и навсегда привязать к себе. Видно лукавый, уже почувствовал свою победу, вот и расплылся в улыбке.

Но нет, он не поддастся владыке преисподней! Полный этой решимости, паж закрыл глаза и принялся усиленно молиться. Однако, Бог не пришел на его призывы: не освободил его из пут, не прогнал дьявола. Единственное, что произошло, это то, что его мужской атрибут, начал зачихать, как цветок без солнца.

Улыбка Назерены утонула в недоумение, при виде того, как жертва дикарской любвеобильности, вдруг резко утратила интерес к предстоящему randevu, а стержень страсти превратился в веревочный канат. Это стало первым клином, от которого пошли пока не глубокие трещины, в стене, скрывающей за собой первозданную варварскую ярость, не разбавленную христианскими ценностями. Однако это падение, никак не повлияло на желание Назерены, получить своё. Упорно продолжавший читать молитвы паж, почувствовал, как нечто мягкое, непередаваемо приятное на ощупь, коснулось его плоти. Однако это не заставило его прекратить борьбу за свою бессмертную душу, как мог он, боролся против искушения. Вот только его организм, начал выходить из-под контроля. Хотя и не так быстро, как того хотелось сторающей от нетерпения сарацинке. Следующие, что ощутил парень, это острие ножа уткнувшиеся в его закрытое веко.

– «Если ты сейчас же не откроешь свои глазки, я выколю их», – раздалась угроза, одновременно с этим прикосновением. Испугавшись юноша, поспешил подчиниться. Спасение души, уступило место страху остаться калекой. Раскрыв веки, он увидел нависшею над ним маску. Из верхних прорезей которой на него сверкая глядели два темных как угольки, увлажнённых глаза. Из нижней проглядывали пухлые губки, из-под которых жемчужным блеском, проступали ровные, аккуратные зубки. Девичьи уста раскрылись и вырвавшийся наружу язычок, прошелся по щеке юноши, оставив за собой влажную полосу.

– «Только попробуй не смотреть!», – прошептала девушка и ее голова, медленно поползла вниз. Её два налитых соска и следующий за ними на расстоянии язычок, пробороzdили грудь парня, оставляя за собой невидимый внешне след, откликающийся внутри неведомым ранее блаженством. Достигнув его тарана, для пробития мокрых врат, дикарка зажала тот между грудей, сжав их руками, таким образом вновь обретший силу инструмент, полностью погрузился в мягкую массу. Если бы парень наблюдал нечто подобное со стороны, то и этого было бы достаточно для его перевозбуждения, что же тогда говорить о настоящем, где он выступал не в роле зрителя, а в качестве действующего лица. Почувствовав, что любовник готов,

Назерена пристав, оттянула ладонями кожу с бедер, продемонстрировав лоснящийся от сока желания, вход в свою пещерку. После этого бросив свою коронную фразу, о том, что будет с если он кончит раньше, она ввела его в себя и принялась раскачиваться, постепенно наращивая темп.

Чувствуя, как он скользит в женском лоно, в совокупности с тем, что её эластично – нежные бедра трутся о его бока, а ее курчавые волосики не больно, царапаются об него, погрузили паж в состояние экстаза. Позабыв, что его обещали ослепить он, закатил глаза от наслаждения. Резкая боль, это дикарка запустила свои ноготки в его грудь, выбила его из состояния эйфории. В образовавшуюся пустоту, тотчас вернулись подзабытые мысли о дьявольской природе происходящего. Он снова взялся за молитвы. Еще не опытный в этом деле, он не и не подозревал, что, отвлекаясь от происходящего, он тем самым продлевает процесс. Ему не хватило совсем чуть-чуть. Назерена уже чувствовала, как волна наслаждения подкатывается к ней, увеличивая свою амплитуду с каждым движением бедер, еще немного, и она накроет её мощнейшим оргазмом, от которого дрожит каждая клеточка в теле. Но вместо этого долгожданного мига, она почувствовала, как внутри нее произошел выброс вулкана, обдавшем её лоно изнутри теплой лавой. После чего тот мгновенно утратил свою мощь и обмяк, а желанная волна, откатилась безвозвратно. Есть ли на свете более агрессивный зверь, чем женщина в ту секунду, когда она практически добралась до пика счастья, но в последний миг упустила его.

Дикарка злобно устремила свой взор на того, кто осмелился разочаровать её. То, что она прочла в его взгляде отвращение, стало для юноши приговором. Хотя на самом деле в тот момент паж, совершенно не думал о сарацинке, это был момент самобичевания. Он презирал себя, что не смог устоять перед соблазном.

Утром последовавшего дня, возле ближайшего аббатства, монахи обнаружили пасущуюся саму по себе, лошадь с всадником, находящемся в беспамятстве. Если бы кто-то предусмотрительно не привязал наездника к седлу, то тот давно, валялся на земле. При осмотре выяснилось, что незнакомый юноша был накануне оскотел. Не смотря, что рану прижгли, она загноилась. Монах, осматривающий больного, сразу понял, что парню осталось недолго. Он умер на третий день, не на надолго перейдя в себя и успев исповедаться.

Мгновенно его предсмертные слова вылетев из стен аббатства, разлетелись по всему королевству, вызвав бурю всеобщего возмущения. Не стало тайной кто мог совершить это изверство. Если бы король попытался в открытую защищать сарацинку, его подданные подняли бы бунт. Сунгам поступил хитрее, он устроил Назерене побег из темницы, накануне казни. Каков же был его гнев, когда узница скрылась. Ни у кого и сомнений не возникло в подлинности его эмоций. Разбушевавшись, правитель велел казнить вместо беглянки нерадивого тюремщика, а за голову преступницы назначил щедрую награду. Насладившись казнью, по сути не в чем невинного человека, народ бросился устраивать облаву на сарацинку. Надо ли говорить, что Сунгам, совершенно не переживал, о возможной потере золота, ведь пока его подданные бегали по лесам ища дикарку, та пряталась в королевских покоях.

Выслушав донесение своей шпионки, король жестом велел той раздеваться. Маска скрывающая лицо девушки не выдала, пробежавшую тень разочарования. Назерена до последнего надеялась, что сегодня до этого не дойдет. Покорно, она принялась обнажаться. Потому как быстро, она стянула с себя одежду, можно было подумать, что женщина сама сторает от нетерпения, вот только на самом деле, та желала, покончить с этим, как можно скорее.

Сунгам встал, его руки потянулись к её груди. Зажав между пальцами её соски, он с силой стал крутить их в противоположные стороны. Несмотря на боль Назерена не подала виду. Отпустив её не спешившие набухать от грубых ласк соски, король обхватил её груди и принялся их мять, словно булочник тесто. Наигравшись, он подтолкнув её в сторону кровати. Сарацинка, послушно встала на четвереньки и прогнулась, стараясь насколько возможно выше задрать свою попку. Кинув на представшую перед ним картину, сладострастный взгляд, Сун-

гам сбросил халат. Его пятерня, по-хозяйски проникла в её расщелину. Еще, когда она была подростком, одна девочка из ордена убийц старше ее на год, советовала Назерене, научиться по собственному желанию выдавливать из себя любовную влагу. Иначе, как говорила она, насильник все равно воспользуется тобою, но зато тебе будет не так больно. За годы, проведенные в ордене, этот совет не раз помогал девушке.

Очень быстро королевская ладонь покрылась, её смазкой. Вытащив руку, он принялся усердно обтирать добытую жидкость, вокруг ее попки. Его большой палец преодолел сопротивление мышц, проникнул вглубь её колечка. Следующую порцию любовного сока, он втер в набалдашник своего разбухшего органа. Раздвинув полушария ягодиц дикарки, Сунгам какое-то время прицеливался, а затем резко, без раскачки до основания пробил её брешь своим тараном. Собрав на бедрах её кожу в складки, он, вцепившись в них, начал притягивать её к себе навстречу, для наиболее полного погружения. Он знал, что, беря её таким образом, он доставляет ей боль. Вот только садистская мысль о том, что он может иметь эту машину смерти, так как ему захочется приятно щекотало его самолюбие.

Часть 2. Коварный план.

Границы двух государств проходили по берегам широкой быстрой реки. Переправиться через неё с армией можно было только в одном месте. Именно здесь с давних пор был установлен мост, с размахом, позволяющим одновременно проехать двум телегам. Несмотря на попытки, нигде больше, сварливая река не позволила обуздать себя, напрочь снося людские строения. Верх по течению, примерно в ста метрах от моста, водный поток, огибал пологий холм, на вершине которого находился замок. С его бойниц простреливалось все пространство моста. Переправить армию с одного берега на другой, не заручившись предварительно поддержкой, владельца замка, означало обречь своих солдат на бесполезную гибель.

К огромному сожалению Сунгама и его предков, хозяева крепости на холме, склонили мечи перед их соперниками и оставались верны своей клятве. Попытки переманить их на свою сторону, делались не раз, но результат всегда был один и тот же. Два соседних королевства никогда не воевали между собой. В случае споров, уступать приходилось всегда одной и той же из сторон. Какой смысл воевать с противником, если твои войска не смогут попасть на его территорию, тогда как он всегда может ворваться в твои земли.

С самого начала своего царствования Сунгам, лелеял мысль – надежду, о том, чтобы переманить на свою сторону владельца замка на холме. В данное время право обладание этим стратегически важным объектом, по наследству перешло к рыцарю Кимену. Помимо владений, нынешний хозяин крепости унаследовал от своих умерших родичей, такие черты характера, как честность и не подкупность.

Однако вероломный Сунгам, нашел слабое место в броне рыцарской верности. Им оказалась молодая жена владельца замка на холме, Софрита. К моменту женитьбы на ней, Кимен уже был вдовцом. Его первая жена умерла во время родов, вместе с младенцем. Скорбь по этой утрате, казалось навечно окутала рыцаря. Более десяти лет, он не то что не думал повторно жениться, даже на женщин смотрел без всяких помыслов к вожделению. Софрите не сразу удалось, сбить наросты с истощенного от горя сердца.

Говорить в данном случае о любви с первого взгляда, значит посмеяться над правдой. К моменту их знакомства Софрита, сама была не свободна. Её из Италии в качестве официальной жены, привез племянник Кимена. Несмотря на свою привлекательность, окутанную в прекрасную вуаль, цветущей молодости, девушки на тот момент шел семнадцатый год, она не произвела на владельца замка на холме, особого впечатления. После этого первого знакомства в их общении последовала продолжительная пауза. Она включила в себя слухи о связи Софриты с королем Эмвиром, а также таинственную кончину ее супруга. Как заверяли у того оставилось сердце от излишнего потребления спиртного, но многие шептались об отравлении.

На похоронах племянника Кимен не смог присутствовать, а о том, что у того была жена, он и вовсе позабыл. Какого же было его удивление, когда та объявилась перед воротами его замка с мольбой о приюте и защите. Со слов молодой женщины, после смерти её супруга, его замок унаследовал двоюродный брат, противоположной Кименовской линии. Никакого почтения к вдове, покойного кузена тот не высказал. Он предложил ей остаться, но на условиях, идущих в разрез с понятием порядочной женщины, благородного происхождения. Так как она была чужестранкой в этой стране, Софрита не знала куда ей податься. В отчаянье она вспомнила о дяде своего умершего супруга, который запомнился ей как человек порядочный и честный. Заламывая руки, она молила, что не будет обузой, а если написать её родственникам в Италию, то те вышлют деньги ей на дорогу, чтобы она смогла вернуться на родину.

Кимен не смог отказать в такой просьбе. Дальше потекли дни, наполненные совместными трапезами, прогулками, беседами. Не заметно, каштановые с золотистым отливом волосы итальянки, проникли в грудь рыцаря и связали в его сердце узелки любви. Примерно, через

полгода, после своего появления в замке, Софрита объявила о том, что получила известия с родины, и вскоре должен состояться её отъезд. Эта новость стала для Кимена подобно грому, разорвавшему ясный день. Он вдруг осознал, насколько сильно привязался к этим большим оливковым глазкам. В которых то веселым блескам отражались, его шутки, то появлялись маленькие слезинки сочувствия, когда он делился пережитым горем. Промаявшись всю ночь и осознав, что еще одной утраты, ему не пережить. Он, отбросив все приличия, с самого утра заявился в спальню девушки.

К тому моменту Софрита, только проснулась. Она сидела на кровати в прозрачной сорочке, гребешком расчесывая свои прямые длинные волосы. Увидев взволнованного, с лицом покрытым маской грусти, вбежавшего к ней рыцаря, она, выронив расческу, вскрикнула: – «Что случилось?».

И лишь после этого вспомнив, что она сейчас практически обнажена, стыдливо укуталась одеялом. Все это уложилось в какие-то секунды, но Кимену хватило времени, чтобы рассмотреть её истинную красу, во всем натуральном великолепии. Её гибкий стан, хрупкие круглые плечики, не большие упругие груди, стройные длинные ноги. Если до этого момента, он любил её душу, то сейчас он еще и возжелал её тело.

Он упал перед ней на колени. Он принялся целовать её ступни. Умоляя остаться с ним. Когда её ладошки опустились на его виски, ему показалось, что небосвод обрушился на его голову. Её пальцы, скользящие по его волосам, создали иллюзию, будто это нежные облака, обволокли его, ласково играясь с ним, погружая его рассудок в ленный, ничего не осязающий и от всего отдаленный туман. В этот миг он словно прикоснулся к раю. Когда она подняла его лицо, в его глазах стояли слезы. Его вид сурового война со слезящимися от чувств очами, так умилил её, что в этот миг, она действительно искренне любила его. Это было в первый и единственный раз.

Он словно завороченный глядел на неё, ожидая приговора. Ни слова не произнесла она. Её ответом стало прикосновение губ, перешедшие в короткий, но столь многое значащий поцелуй. После него, они долго глядели друг на дружку, словно впервые увиделись. Что делать дальше, он конечно же знал, но не решался, опасаясь, что его настойчивость оттолкнет её. Она тоже не брала инициативу в свои руки, не желая, чтобы он посчитал её доступной. Женская хитрость, подсказала ей, придать ему смелости, уткнувшись в его макушку и крепко обняв его за плечи, она тем самым прижала его лицо к полушариям своей груди. Прозрачная ткань сорочки, была столь тонка, что вблизи её и вообще словно не было. Он видел, как колыхнется от дыхания её грудь, как набухли ее розовые сосочки, он чувствовал манящий запах её кожи. Аккуратно, он обхватил её сосок губами, из её уст вылетел томный вздох. Он принялся массировать его своим языком. Он чувствовал, как участилось ее дыхание. Но вдруг она оттолкнула его от себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.